

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№. 30.

Воскресенье 25 июля.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкого и В. М. Устинова.

Содержание: 1) Къ вопросу о добросовѣстности въ германскомъ гражданскомъ уложеніи.—М. Э. Гильчера. 2) Проектъ новаго гербоваго устава.—Н. 3) Гражданская кассационная практика по узакон., дѣйстви. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.—Составилъ Я. И. Эліасбергъ. 4) Судебные отчеты. 5) Дѣйствія правительства. 6) Хроника. 7) Судебная практика.

8) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ вопросу о добросовѣстности въ германскомъ гражданскомъ уложеніи.

Вопросъ о добросовѣстности въ сдѣлкахъ затрагивается 133, 157 и 242 статьями общей части германскаго гражданскаго уложенія и цѣлымъ рядомъ другихъ, менѣе существенныхъ, статей того же уложенія. Статьи эти гласятъ: ст. 133—„при толкованіи волеизъявленія необходимо изслѣдовать дѣйствительную волю, а не держаться буквального смысла выраженій“; ст. 157—„договоры нужно толковать по доброй совѣсти, опираясь на обычаи оборота; ст. 242—должникъ, обязанъ учинить удовлетвореніе такъ, какъ того требуетъ добрая совѣсть, опирающаяся на обычаи оборота“. Для того, чтобы оцѣнить дѣйствительное значеніе этихъ статей, полезно обратиться къ разсмотрѣнію взгляда, высказаннаго по этому вопросу талантливымъ нѣмецкимъ ученымъ Штамлеромъ въ книгѣ, посвященной обязательственному праву.

Штамлеръ полагаетъ, что „законъ не рѣшаетъ, что значитъ толковать договоры по доброй совѣсти, опираясь на обычаи оборота, а представляетъ рѣшеніе этого вопроса наукѣ; но законъ несомнѣнно даетъ опредѣленный и однородный способъ для сужденія о гражданскихъ правовыхъ спорахъ, постановленія закона заключаютъ въ себѣ норму, дающую объективную правду для каждаго даннаго случая. Но какъ съ достовѣрностью опредѣлить, что назвать

объективно правильнымъ въ каждомъ случаѣ? Для этого судья долженъ убѣдиться, что требованіе основательно не только съ точки зрѣнія закона, и условій сдѣлки, но и само по себѣ (an sich); вотъ почему онъ въ каждомъ случаѣ долженъ принять во вниманіе высшую цѣль правопорядка; эта цѣль есть идея чловѣческаго общежитія, гдѣ каждый считаетъ своей цѣлью другаго. Treu und Glauben—добросовѣстность есть, слѣдовательно, норма, указывающая въ каждомъ данномъ случаѣ на рѣшеніе правильное съ точки зрѣнія соціального идеала“. Добросовѣстность, продолжаетъ Stammler, не есть апіорное понятіе, это методъ необходимый, чтобы ориентироваться въ данномъ спорномъ случаѣ. Судья собираетъ матеріалъ казуса, пользуясь нормой добросовѣстности (Treu und Glauben), чтобы разобраться и освѣтить свой матеріалъ, который очень великъ; обычаи оборота (Verkehrssitte) только одна изъ составныхъ частей этого матеріала, другими частями являются: договоръ сторонъ, техническая обстановка случая, вліяніе 3-хъ лицъ и т. д. Законъ неправильно, поэтому, напираетъ на обычаи оборота, т. к. упускаетъ изъ виду другіе моменты, составляющіе матеріалъ казуса, а потому лучше было бы не упоминать о Verkehrssitte. Далѣе, собравъ матеріалъ, судья находитъ рѣшеніе или готовымъ въ какой-нибудь нормѣ закона, или въ добросовѣстности (Treu und Glauben), т. е. въ нормѣ, согласной съ идеаломъ соціального общежитія. Соціальный

идеаль, прибавляет Stammler, не утопія, а формальный методъ, имѣющій дѣло съ эмпирически приобрѣтеннымъ правовымъ матеріаломъ. Въ общемъ, по Stammler'у, постановленія гражданскаго уложенія въ занимающемъ насъ вопросѣ—громадный успѣхъ, ими открываются для практики новые пути и направленія. „Мысль уложенія: объективировать правовую жизнь; оно далеко отъ правила *vigilantibus iura sunt scripta*, его девизъ: *in omnibus quidem maxime tamen injure aequitas spectanda est*“.

Stammler, конечно, идеализировалъ понятіе добросовѣстности въ гражданскомъ правѣ и потому неправильно истолковалъ взаимное отношеніе добросовѣстности (*Treu und Glauben*) и обычаевъ оборота (*Verkehrssitte*). Онъ считаетъ первое понятіе доминирующимъ, родовымъ, второе же подчиненнымъ, видовымъ. Добросовѣстность есть отраженіе господствующихъ нравственныхъ взглядовъ общества, которые и суть *Verkehrssitte*, она коррективъ права, потому что нравственные взгляды общества подвижны, а право инертно, но она не идеаль, не абстракція, а нѣчто поддающееся судейскому учету.

Представимъ себѣ судью, который будетъ рѣшать дѣла по системѣ Stammler'a; онъ явится руководителемъ общественнаго идеала, но будетъ-ли это правильно? Не думаемъ, ибо нѣтъ, вѣроятно, двухъ людей, имѣющихъ одинаковое представленіе объ идеалѣ; вотъ почему рѣшенія двухъ судей по одному вопросу могутъ оказаться діаметрально противоположными, и путаница въ рѣшеніяхъ, будетъ тѣмъ болѣе опасна, что сторона, недовольная рѣшеніемъ, будетъ сутяжничать, принося жалобы на рѣшенія судьи опять-таки во имя поправаго идеала.

Итакъ, добросовѣстность въ гражданскомъ правѣ есть добросовѣстность житейская, т. е. опирающаяся на права общежитія; въ этомъ отношеніи германское уложеніе, что бы ни говорилъ Stammler, не сказано и не хотѣло сказать ничего другаго, какъ то, что давнымъ давно сказано римское право. Одинъ изъ глубокихъ знатоковъ¹⁾ этого послѣдняго говоритъ слѣдующее: выраженіе *sine dolo malo*, у классическихъ юристовъ *bona fides*, означало лойальное поведеніе, достойное дѣловаго челоука. Понятіе это образовалось постепенно, корень его—старые формуляры договоровъ; *clausula doli* была обычна въ стипуляціи претора, а при Юліанѣ ея сила была точно формулирована и *clausula* обнимала всѣ случаи, не предусмотрѣнные особо при заключеніи договора, устраняя всякія дѣйствія, противныя соглашенію; судья уполномоченъ былъ этой *clausula* напирать болѣе на смыслъ, чѣмъ на текстъ соглашенія, и не давалъ *actio ex stipulatu* тамъ, гдѣ обманымъ образомъ препятствовали осуществленію

цѣли соглашенія. На ряду съ *clausula doli* образовались и другія *clausulae*, которыя потомъ исчезли и были замѣнены *clausula ex fide bona*. Понятіе *b. f.* развилось главнымъ образомъ въ классическую эпоху. Pernice говоритъ, что *bona fides* означала въ договорномъ правѣ нравы и дѣйствія честныхъ людей. Норма *b. f.* имѣла, поэтому, исключительно объективное значеніе,—это указаніе судѣ высказаться, что должна честно исполнить сторона сообразно съ обычаями оборота; судѣ *b. f.* дается какъ масштабъ. Дальше Pernice предостерегаетъ отъ увлеченія этической стороной римской *b. f.* Онъ находитъ, что образу мыслей римлянъ соотвѣтствовала буржуазно-правовая мысль, которая примѣшиваетъ къ идеѣ справедливости не мало эгоизма.

Въ чемъ же заслуга германскаго гражданскаго уложенія въ вопросѣ о добросовѣстности? Заслуга уложенія двоякая: во 1-хъ уложеніе поставило вопросъ о добросовѣстности на принципиальную почву и, помѣстивъ положенія о *Treu und Glauben* въ общей части уложенія, сковало добросовѣстностью всѣ отдѣлы гражданскаго права; для уясненія нашей мысли слѣдовало бы коснуться вопроса о толкованіи сдѣлокъ по уложенію, но размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ намъ этого сдѣлать. Въ то время, какъ въ другихъ законодательствахъ вопросъ о добросовѣстности носить безсвязный характеръ, нерѣдко затрагиваясь лишь вскользь, германское уложеніе въ 3 краткихъ статьяхъ точно отчеканило мысль о связи права съ житейской добросовѣстностью. Заслуга германскаго уложенія въ этомъ направленіи еще болѣе выясняется по сравненіи его постановленій съ постановленіями другихъ законодательствъ. Такъ, прусское *Allgemeines Landrecht* косвенно удѣляетъ нашему вопросу нѣсколько статей, но гдѣ ихъ руководящая мысль? Тогда какъ изъ § 65 (первой части, 4 титула) можно бы заключить, что уложеніе забыло о добросовѣстности въ сдѣлкахъ, такъ какъ статья эта гласитъ, что смыслъ волеизъявленія долженъ быть выведенъ изъ обыкновеннаго значенія словъ договора; § 266 (первой части, 5 титула) стоитъ, пожалуй, на правильной точкѣ зрѣнія, предписывая толковать договоры противъ того, кто употребилъ двусмысленныя выраженія, а § 253 совѣтуетъ въ сомнительныхъ случаяхъ толковать противъ обязавшагося по договору. Нашъ X т. 1 ч. въ 1538 ст. тоже какъ бы отрицаетъ добросовѣстность: при исполненіи договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; 1539 ст. 3 п. прибавляетъ однако: „когда договоръ, по неясности словеснаго смысла, изъясняется по намѣренію его и по доброй совѣсти...“ Вотъ образцы случайныхъ, несистематичныхъ указаній на добросовѣстность.

Вторая заслуга германскаго уложенія заключается въ его отрѣшеніи отъ односторонности

¹⁾ Pernice. *Labco Das Römische Privatrecht* II т. 1878, 74 и сл.

въ оцѣнкѣ добросовѣстности. Въ то время какъ французское, саксонское, русское уложение склоняются одни на сторону кредитора, послѣднее на сторону должника, германское уложение вполне безпристрастно, несмотря даже на заключающееся въ 242 ст. видимое противорѣчіе. Code Civil говоритъ слѣдующее въ 1135 ст.: „les conventions obligent non seulement á ce qui est exprimé, mais encore á toutes les suites que l'égalité, l'usage, ou la loi donnent á l'obligation d'après sa nature; почти тоже въ 858 ст. саксонскаго уложения. Въ этихъ статьяхъ, какъ вѣрно замѣчаетъ Stammler, ясно проглядываетъ боязнь законодателя, какъ бы кредитору не было мало присуждено, законодатель какъ-бы хотеть увеличить отвѣтственность должника, не ограничивая ея буквальнымъ смысломъ договора. 1539 ст. 5 п. X т. 1 ч. говоритъ: „если всѣ правила выше-постановленные недостаточны будутъ къ ясному истолкованію договора, тогда, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила его изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо дать или исполнить...“

Вся эта статья, очень казуистичная по редакціи, содержитъ мысль о преимущественномъ положеніи должника предъ кредиторомъ. Совершенно иначе нормируетъ вопросъ германское гражданское уложение. „При толкованіи волеизъявленія, гласитъ ст. 133, необходимо изслѣдовать дѣйствительную волю, а не держаться буквального смысла выраженій“, „договоры нужно толковать, говоритъ ст. 157, по доброй совѣсти, опираясь на обычаи оборота“, „должникъ обязанъ, согласно ст. 242, учинить удовлетвореніе такъ, какъ того требуетъ добрая совѣсть, опирающаяся на обычаи оборота“. Ясность и точность мысли законодателя говорить за себя. Если къ тому же прибавить, что въ послѣдней статьѣ, благодаря противоположенію выраженій „обязанъ“ и „требуетъ“, основаніемъ и цѣлью толкованія служить отношеніе обѣихъ контрагентовъ другъ къ другу¹⁾, что толкованію открытъ доступъ оперировать одинаково въ обѣихъ направленіяхъ, что статьи эти образуютъ принудительную норму для судьи толковать по доброй совѣсти безъ указанія на то сторону, то мы поймемъ, что редакціонная заслуга германскаго гражданского уложения въ обѣихъ изложенныхъ нами направленіяхъ несомнѣнна, хотя она гораздо скромнѣе той, какую приписалъ уложенію въ порывѣ увлеченія Stammler.

Мих. Гильчеръ.

Проектъ новаго гербового устава.

(Окончаніе²⁾).

Весьма существенныя измѣненія въ дѣйствующую систему гербового обложенія вводитъ

¹⁾ Endemann. Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuchs. 1898. 422—3 стр.

²⁾ См. Право № 28.

проектъ въ цѣляхъ предупрежденія уклоненій отъ платежа гербового сбора. Сюда прежде всего относятся вновь проектируемые способы оплаты пропорціональнаго и нѣкоторыхъ видовъ простаго гербового сбора, которымъ посвящена глава V проекта—„о способахъ оплаты гербовымъ сборомъ подлежащихъ сему сбору бумагъ, документовъ и актовъ“.

Мы уже говорили, что проектомъ устанавливается точное пропорціональное отношеніе между суммою подлежащихъ пропорціональному сбору актовъ и размѣрами сбора. Въ виду такого измѣненія существующей системы обложенія пропорціональнымъ сборомъ актовъ и документовъ, проектъ предоставляетъ плательщикамъ право излагать свои сдѣлки на такомъ количествѣ листовъ гербовой бумаги, которымъ точно оплачивается размѣръ причитающагося съ нихъ сбора, или же въ случаѣ изложенія сдѣлки на одномъ листѣ, не вполне оплачивающемъ сборъ, недостающую до требуемаго размѣра сумму доплачивать въ извѣстныхъ размѣрахъ (до 10 р.) гербовыми марками. На эту же сумму могутъ быть оплачиваемы пропорціональнымъ сборомъ, посредствомъ гербовыхъ марокъ, составляемые домашнимъ порядкомъ акты и документы, за исключеніемъ писанныхъ въ Россіи векселей, которые должны быть оплачены гербовымъ сборомъ посредствомъ изложенія ихъ на гербовой бумагѣ.

Независимо отъ этого, проектомъ устанавливается еще болѣе облегченный способъ уплаты пропорціональнаго гербового сбора съ домашнихъ актовъ, весьма сходный съ тѣмъ, который по ст. 96 нынѣ дѣйствующаго устава можетъ быть примѣняемъ къ одному лишь виду домашнихъ актовъ, а именно къ условіямъ о наймѣ квартирѣ. Если домашній актъ изложенъ на простой бумагѣ, или на гербовой ненадлежащаго достоинства, то такого рода актъ проектъ разрѣшаетъ оплатить гербовымъ сборомъ посредствомъ приобщенія гербовой бумаги на надлежащую сумму, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы до передачи акта или какаго-либо по нему исполненія, и во всякомъ случаѣ не позднѣе мѣсяца со дня заключенія сдѣлки, такое приобщеніе гербовой бумаги къ акту было удостовѣрено нотариусомъ, мировымъ или городскимъ судьей, земскимъ начальникомъ, полицейскимъ управленіемъ, или соответствующими имъ должностными лицами, или правительственными установленіями, а также канцелярскими и уполномоченными на это чинами министерства финансовъ, и притомъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, дающихъ возможность убѣдиться въ дѣйствительной оплатѣ акта гербовымъ сборомъ и устраняющихъ возможность вытравленія на подшитыхъ листахъ знаковъ ихъ погашенія. Этотъ же способъ оплаты актовъ пропорціональнымъ сборомъ проектомъ разрѣшается примѣнять и при совершеніи ихъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ

порядкомъ, или при участіи должностныхъ лицъ или присутственныхъ мѣстъ (напр. по договорамъ съ казною), но въ этихъ случаяхъ приобщеніе гербовой бумаги къ акту должно быть произведено во время самаго совершенія акта, его явки или засвидѣтельствованія.

Что касается росписанія разборовъ гербовой бумаги, то оно по проекту является только примѣрнымъ и можетъ быть измѣняемо властью министра финансовъ. Далѣе, въ отношеніи способовъ взысканія гербового сбора чрезъ взысканіе его наличными деньгами проектомъ расширяются случаи таковой оплаты въ значительныхъ размѣрахъ. Такъ, казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ и другимъ транспортнымъ, а также и страховымъ обществамъ, товариществамъ и компаніямъ, дѣлопроизводство которыхъ подчинено надзору и ревизіи правительства, предоставляется право при заключеніи договоровъ о страхованіи или перевозкѣ взымать съ своихъ контрагентовъ, или уплачивать самимъ установленный съ означенныхъ документовъ гербовый сборъ наличными деньгами, о чемъ эти учрежденія обязаны отмѣчать на страховыхъ полисахъ или на дубликатахъ накладныхъ, коносаментовъ и т. п. при ихъ принятіи. Затѣмъ слѣдуетъ также указать на предоставленіе проектомъ банковымъ учрежденіямъ, въ виду многочисленности ихъ сдѣлокъ о ссудахъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ и прочаго движимаго имущества, права употреблять гербовыя марки для оплаты заемныхъ обязательствъ пропорциональнымъ сборомъ, не свыше однако 10 рублей на каждое, причѣмъ при выдачѣ этихъ обязательствъ предполагается обязать банки погашать гербовыя знаки подписью на нихъ заемщика и представителя банка, а при возвращеніи обязательства погашеніе должно производиться механическимъ поврежденіемъ гербовыхъ марокъ. Относительно способа оплаты гербовымъ сборомъ условія о неустойкахъ проектомъ рѣзко различаются условія о неустойкѣ, по которымъ исполненіе уже послѣдовало—въ этомъ случаѣ срокомъ оплаты этихъ обязательствъ гербовымъ сборомъ проектъ назначаетъ одинъ мѣсяцъ со дня исполненія условія,—и условія о неустойкахъ, взыскиваемыхъ по суду, когда моментъ платежа гербового сбора опредѣляется временемъ предъявленія иска о неустойкѣ. Наконецъ, въ цѣляхъ облегченія и предоставленія большихъ удобствъ биржевой публикѣ, проектъ разрѣшаетъ производить оплату иностранныхъ векселей гербовыми марками на всякую сумму; для этой цѣли предполагается ввести особыя биржевыя марки нѣскольکو меньшаго, чѣмъ обыкновенныя, формата и стоимостью болѣе рубля.

Къ числу мѣропріятій, вводимыхъ проектомъ съ цѣлью предупрежденія случаевъ уклоненія отъ платежа гербового сбора, должно быть также отнесено предположеніе главы VI про-

екта объ увеличеніи числа мѣстъ продажи знаковъ гербового обложенія чрезъ предоставленіе, съ одной стороны, права свободной продажи этихъ знаковъ частнымъ лицамъ безъ стѣсненія ихъ въ отношеніи надбавокъ къ казенной цѣнѣ гербовыхъ знаковъ, а съ другой—чрезъ возложеніе обязанности таковой продажи на казенныя учрежденія и должностныхъ лицъ. Какъ на совершенно новое и неизвѣстное дѣйствующему законодательству постановленіе необходимо также указать на проектируемое допущеніе обмѣна испорченной бумаги по какимъ бы то ни было причинамъ, и вообще негодности, съ разрѣшенія министра финансовъ, или казенной палаты, по соглашенію съ контрольною палатою.

Глава VII проекта всецѣло посвящена постановленіямъ о надзорѣ за соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе предположеніе о ревизіи не только всѣхъ правительственныхъ установлений и должностныхъ лицъ, не менѣе одного раза въ годъ, земскихъ, городскихъ и сословныхъ учреждений, но и городскихъ, общественныхъ, частныхъ, акціонерныхъ и иныхъ банковъ, транспортныхъ, комиссіонныхъ и иныхъ конторъ, акціонерныхъ обществъ, ломбардовъ, ссудныхъ кассъ и т. п. частныхъ учреждений публичнаго характера, чрезъ особо командированныхъ министромъ финансовъ лицъ, или чрезъ податныхъ инспекторовъ. Но независимо отъ этого, надзору, согласно проекту, подвергаются и частныя лица, на которыхъ возлагается обязанность представлять органамъ правительства имѣющіеся у нихъ акты и документы, подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ, когда достовѣрно будетъ извѣстно существованіе этихъ документовъ, напр. когда при ревизіи какоголибо установленія будетъ обнаружена копія акта безъ указанія на оплату гербовымъ сборомъ подлиннаго документа. Сверхъ сего, суду предоставляется право требовать отъ присяжныхъ повѣренныхъ, для обзоренія, составительныхъ и иныхъ бумаги, передаваемыхъ, на основаніи ст. 308 уст. гражд. суд., присяжными повѣренными другъ другу безъ посредства судебныхъ приставовъ или судебныхъ разыскныхъ. Равнымъ образомъ, на нотаріусовъ, на правительственныя установленія, на городскія земскія и сословныя учрежденія возлагается обязанность сообщать мѣстной казенной палатѣ копіи со всѣхъ совершаемыхъ или свидѣтельствуемыхъ ими актовъ по имущественнымъ сдѣлкамъ на *неопредѣленную* сумму. Копіи эти сообщаются въ теченіе мѣсячнаго срока со дня поступленія означенныхъ актовъ въ названныя учрежденія.

Двѣ послѣднія главы проекта (VIII и IX) посвящены вопросамъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ за преступленія, проступки и нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ. Въ этихъ

главахъ, впрочемъ, не встрѣчается существенныхъ нововведеній, рѣзко отличающихся проектъ отъ дѣйствующаго устава, хотя слѣдуетъ однако указать на нѣкоторое повышение штрафовъ за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ а также и на установленіе проектомъ несуществующей нынѣ въ законодательствѣ ответственности за сниманіе марокъ изъ дѣлъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, въ особенности если этимъ сниманіемъ будутъ заниматься лица должностныя, хотя бы и по вольному найму, причемъ за дѣйствія эти, равно какъ и за вытравленіе съ гербовыхъ марокъ и бумаги знаковъ ихъ погашенія, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Таково въ общихъ и краткихъ чертахъ содержаніе проектированнаго закона о гербовомъ сборѣ, къ болѣе подробному изложенію и оцѣнкѣ котораго мы вернемся въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ.

Н.

Гражданская кассационная практика

по узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, (со времени введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы по 1897 годъ включительно).

Составилъ Я. Эліасбергъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

О договорахъ вообще (ст. 3105—3275).

24. Соглашеніе сторонъ объ учрежденіи „больничной кассы“ должно считаться дѣйствительнымъ и для нихъ обязательнымъ и безъ особаго утвержденія административною властью. Во всякомъ случаѣ, если бы такое утвержденіе и представляло собою условіе вступленія договора въ силу и дѣйствіе, то и тогда, пока не будетъ извѣстно, осуществится ли это условіе или нѣтъ, ни одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ не вправе одно-сторонне отъ оного отступить, подъ тѣмъ только предлогомъ, что условія договора (уставъ) еще не утверждены (3167 и 3168 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.), и право на обратное требованіе уже исполненнаго по договору можетъ наступить только тогда, когда будетъ съ достовѣрностью извѣстно, что условіе это не осуществилось, т. е. когда въ утвержденіи устава надлежащею властью будетъ отказано.

Состоявшееся между заводчикомъ и служащими на заводѣ лицами соглашеніе объ учрежденіи и содержаніи своими вкладами вспомогательной въ пользу рабочихъ кассы (т. н. „больничной кассы“) представляется договоромъ товарищества. Относительно соблюдаемыхъ при заключеніи подобнаго договора формальностей уставъ о промышленности фабричной и заводской (св. зак. т. XI ч. 2), ни въ прежнихъ его изданіяхъ, ни въ послѣднемъ—1893 г.,

никакихъ постановленій не содержитъ. Общій же мѣстный законъ, исключая изъ своего дѣйствія лишь компаніи на акціяхъ, кредитныя общества и товарищества торговыя (прим. къ ст. 4266 ч. III св. м. уз. губ. Приб.), особой формы для договора товарищества не требуетъ и простое соглашеніе участниковъ, даже безмолвное, если намѣреніе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, даетъ этому договору полную силу. (4272 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.).—

Рѣш. гр. к. д. 76/97 г. по д. Беккера.

О правѣ удержанія (ст. 3381—3386).

25. Какъ въ конкурсномъ порядкѣ, въ случаѣ несостоятельности, такъ и при распредѣленіи взысканныхъ съ должника суммъ между нѣсколькими кредиторами, требованіе, въ пользу коего установлено закономъ право удержанія, пользуется преимуществвомъ удовлетворенія передъ требованіемъ, обезпеченнымъ генеральною ипотекою до введенія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, причемъ безразлично, установлено-ли право удержанія до или послѣ сказанной реформы.

По 3 п. 22 ст. прил. къ ст. 1899 уст. гр. суд. по прод. 1890 г., отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ пользуются, между прочимъ, требованія, въ пользу коихъ въ Приб. губерніяхъ гражданскими законами установлено право задержанія или удержанія движимыхъ вещей. Въ силу примѣчанія (по прод. 1890 г.) къ 1403 ст. III ч. св. мѣстн. уз. губ. Приб., законныя закладныя права, установленныя 1403 и 1404 ст., замѣняются законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ ст. 3381. Такимъ образомъ, требованія, въ пользу коихъ установлено право удержанія, при конкурсномъ производствѣ пользуются преимуществвомъ и передъ долгами *перваго разряда* (36 ст. приведеннаго приложения къ ст. 1899 уст. гр. суд.). Между тѣмъ, установленныя до дня открытія новыхъ судебныхъ постановленій въ Прибалт. губ. *генеральныя ипотеки* удовлетворяются по *первому разряду*. Это прямо выражено въ ст. 80 Высочайше утвержд. 9 іюля 1889 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части въ Прибалт. губ.; статья эта, какъ видно изъ 78 ст. тѣхъ-же правилъ, должна соблюдаться и въ новыхъ судебныхъ постановленіяхъ при примѣненіи временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности. За силою же 92 ст. прав. о прив. въ дѣйствіе, правила, изложенныя въ предыдущихъ (77—91) статьяхъ, получаютъ соотвѣтственное примѣненіе и къ возникшимъ въ новыхъ судебныхъ постановленіяхъ дѣламъ о распредѣленіи взысканныхъ суммъ между нѣсколькими кредиторами. Кромѣ того, и по дѣйствовавшимъ, до введенія судебной реформы, мѣстнымъ законамъ, спеціальныя безмолвныя ипотеки, замѣненныя нынѣ законнымъ правомъ удержанія, пользовались преимуществвомъ удовлетворенія передъ генеральными.—

Рѣш. гр. к. д. 12/96 г. по д. Штука.

¹⁾ См. Право № 28.

Объ исполненіи требованій вообще и объ уплатѣ въ особенности (ст. 3483—3544).

26. Уплата крестьяниномъ помѣщику арендныхъ за землю денегъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и при существованіи письменнаго аренднаго договора.

По гражданскимъ законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, всякая уплата можетъ быть доказываема всѣми дозволенными (т. е. допускаемыми закономъ въ видѣ доказательствъ) средствами, слѣдовательно и свидѣтельскими показаніями (3532 ст. Ш ч. св. м. уз. губ. Приб.), при чемъ ни въ этихъ законахъ, ни въ особыхъ узаконеніяхъ о крестьянахъ въ Прибалтійскомъ краѣ, не сдѣлано въ этомъ отношеніи изъятія для арендныхъ договоровъ крестьянъ съ помѣщиками.

Рѣш. гр. к. д. 70/93 г. по д. Раковского.

27. Уплата долга по ипотечнымъ облигаціямъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями.

Ст. 1817—1819 у. г. с. устанавливаютъ общимъ правиломъ, что въ Прибалтійскихъ губ. тяжущіеся въ подтвержденіе обстоятельствъ, на которыхъ они основываютъ искъ или возраженія противъ него, могутъ ссылаться на свидѣтельскія показанія. Изъятія изъ этого общаго правила имѣютъ мѣсто лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ отношеніи которыхъ по дѣйствующимъ въ упомянутыхъ губерніяхъ законамъ письменная форма именно и безусловно требуется. Въ законахъ этихъ не только нѣтъ никакого прямого указанія на то, что въ подтвержденіе уплаты по ипотечнымъ облигаціямъ требуется непременно письменное удостовѣреніе, а, напротивъ того, въ 3532 ст. Ш ч. св. м. уз. губ. Приб., положеніемъ 9 іюля 1889 г. не отмѣненной и даже въ 1819 ст. у. г. с. именно указанной, положительно оговорено, что доказывать уплату можно всѣми дозволенными средствами, къ числу коихъ несомнѣнно принадлежитъ ссылка на свидѣтельскія показанія. То обстоятельство, что ипотечною облигаціею устанавливаются вещныя права на недвижимость, что для установленія такихъ правъ нужна письменная форма (3004 ст. Ш ч. св. м. уз. губ. Приб.) и что для отмѣны договора требуется такая же форма, какъ и для его заключенія (тамъ же ст. 3572), могло бы во всякомъ случаѣ имѣть вліяніе на отрицательное разрѣшеніе вопроса о допустимости свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе уплаты по ипотечнымъ облигаціямъ, если бы уплатою непосредственно погашалась самая ипотечная облигація. Между тѣмъ, одного погашенія основанія ипотеки еще недостаточно для совершеннаго прекращенія публичной ипотеки (ст. 1598 тамъ же), для этого необходима еще эксграссация, т. е. внесеніе о прекращеніи инграссированной ипотеки въ подлежащую ипотечную книгу, которое совершается тѣмъ же порядкомъ, какъ и инграссация, т. е. порядкомъ письменнымъ (1599 и 1600 ст. тамъ же). Затѣмъ, что касается уплаты ипотечнаго долга, то она имѣетъ лишь силу и значеніе исполненія обязательства.—

Рѣш. гр. к. д. 57/93 г. по д. Пурвинговъ.

О обновленіи (ст. 3577—3592).

28. Требованіе Лифляндскаго двор. зем. кред. общества о погашеніи однихъ закладныхъ листовъ и о замѣнѣ ихъ другими на ту же сумму, не составляя, по существу своему обновленія сдѣлки, подлежитъ удовлетворенію со стороны крѣпостнаго отдѣленія.

Основные правила обновленія сдѣлки, по Ш ч. св. м. уз. губ. Приб., суть: 1) обновленіе совершается вслѣдствіе или перемѣны основаній и существенныхъ условій требованія, или замѣны участвующихъ лицъ другими (ст. 3578); 2) обновленіе никогда не предполагается и намѣреніе совершить его должно быть положительно выговорено старонами, или по крайней мѣрѣ несомнѣнно явствовать изъ обстоятельствъ сдѣлки (ст. 3586); и 3) измѣненіе условленнаго срока платежа не составляетъ обновленія сдѣлки (ст. 3587). По настоящему дѣлу не имѣется перемѣны ни въ основаніяхъ и существенныхъ условіяхъ первоначальной сдѣлки, ни въ лицахъ, въ ней участвующихъ (заложенное имѣніе по прежнему остается въ залогѣ и въ той же суммѣ, общество остается кредиторомъ, а владѣлецъ имѣнія—должникомъ). Требуемый же обмѣнъ закладныхъ листовъ можетъ имѣть послѣдствіемъ только отдаленіе срока, каковое измѣненіе условій сдѣлки, само по себѣ, „обновленія“ не составляетъ.—

Рѣш. гр. к. д. 94/92 г. по д. Лифл. двор. зем. кр. общ.

О прекращающей давности (ст. 3618—3640).

29. Высочайше утвержденнымъ 3-го февраля 1892 г. мнѣніемъ Гос. Сов. (Собр. Узак. 1892 г. № 20), гласящимъ, что въ Курляндской губерніи всѣ гражданскіе иски, для которыхъ не постановлено въ законахъ особыхъ изъятій, погашаются непредъявленіемъ ихъ въ теченіи пяти лѣтъ,—не издано новаго закона, а лишь утверждена точная редакція прежде существовавшаго закона, изложеннаго въ 3621 ст. Ш ч. св. м. уз. губ. Приб., причемъ, и до изданія означеннаго мнѣнія Гос. Сов., статья 3621, какъ помѣщенная въ отдѣлѣ о давности, прекращающей иски, имѣла значеніе для опредѣленія срока на предьявленіе иска (давность исковая), а не для прекращенія исковъ по нехожденію, ибо въ противномъ случаѣ она бы помѣщалась въ отдѣлѣ о прерваніи давности, въ которомъ въ ст. 3630 изложено правило, исчисляющее срокъ давности хожденія по дѣлу.

Мировой сѣздъ отвергъ ссылку отвѣтной стороны на давность, призвавъ, что 3621 ст. Ш ч. св. м. уз. губ. Приб. устанавливаетъ для Курляндіи 5 лѣтнюю давность нехожденія по дѣлу, а что для исковой давности слѣдуетъ руководствоваться 3620 ст. того же свода, опредѣляющей для погашенія исковъ общій десятилѣтній срокъ и не дѣлающей исключенія для Курляндской губерніи. Въ виду изложенныхъ выше разъясненій, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе мирового сѣзда, по нарушенію приведенной 3621 статьи св. м. узаконеній.—

Рѣш. гр. к. д. 78/92 г. по д. Миллеръ.

О договорѣ займа (ст. 3641—3679).

30. Выдача заемнаго документа, какъ и заявленіе о неполученіи показанной въ немъ валюты, когда-то и другое состоялось при дѣйствіи 3672—3679 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб., подлежатъ обсужденію на основаніи сихъ законовъ, несмотря на то, что они, при преобразованіи въ край судебной части, были отмѣнены безъ оговорки о сохраненіи силы ихъ въ отношеніи дѣяній, совершенныхъ въ предшествующее время.

Сущность 3672—3697 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб. заключается въ томъ, что лицу, выдавшему заемный документъ, предоставлялось въ теченіи опредѣленнаго срока право посредствомъ заявленія, въ извѣстномъ порядкѣ, о безденежности сего документа, лишить его значенія акта, удостоверяющаго фактъ займа, вслѣдствіе чего показанный въ документѣ кредиторъ могъ возстановить силу его не иначе, какъ подтвердивъ выдачу валюты по оному доказательствомъ помимо содержавшагося въ немъ удостовѣренія такой выдачи. Опредѣленіе силы гражданскихъ актовъ относится къ области матеріальнаго, а не процессуальнаго права, согласно чему и упомянутыя постановленія нашли мѣсто въ сводѣ гражданскихъ узаконеній. За симъ, на основаніи 60 ст. зак. осн., сила закона не распространяется на дѣянія, совершенныя прежде его обнародованія, а это означаетъ, что таковыя должны быть обсуждаемы по законамъ, при господствѣ которыхъ они послѣдовали.—

Рѣш. гр. к. д. 68/95 г. по д. Бернштейна.

31. Подъ упоминаемымъ 3677 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб. протестомъ слѣдуетъ разумѣть не заявленіе возраженія о неполученіи валюты, сдѣланное у публичнаго нотаріуса, а протестъ, учиненный въ судѣ по мѣсту заключенія сдѣлки. Не изъемяются изъ дѣйствія сего правила и тѣ случаи, когда заявленіе о неполученіи валюты не могло быть сообщено кредитору по незнанію его мѣстопробыванія лицомъ, выдавшимъ заемный документъ, ибо это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ совершенію протеста въ судебномъ мѣстѣ.

Такъ какъ ни въ 3677 ст. III ч. св. м. уз. ни въ другихъ статьяхъ, относящихся къ возраженію о безденежности заемнаго документа, нѣтъ никакихъ указаній для разрѣшенія сего вопроса, то такое должно послѣдовать по руководству XXI ст. введенія къ своду мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній. Постановленіями же, имѣющими ближайшее внутреннее средство, являются правила, содержащаяся въ 3632 и 3633 ст. того же свода о прерваніи прерывающей давности (ср. заглавіе передъ ст. 3618 ч. III св. м. уз. губ. Приб.). Этими етатями вовсе исключается, какъ способъ прерванія давности, занесеніе протеста у публичнаго нотаріуса и, при извѣстныхъ условіяхъ, допускается лишь протестъ въ судебномъ мѣстѣ. Имѣя въ виду приведенныя постановленія, нельзя не признать, по аналогіи, что и

3677 ст. не предусматривала заявленія возраженія о безденежности заемнаго документа посредствомъ занесенія протеста о томъ у публичнаго нотаріуса. Такое заключеніе подтверждается и источниками, на коихъ основаны постановленія свода мѣстн. уз., касающіяся сего возраженія: источники эти показываютъ, что общимъ правиломъ являлось сообщеніе возраженія о безденежности самому кредитору, каковое сообщеніе для дѣйствительнаго заимодавца имѣло существенное значеніе, такъ какъ ему давалась возможность, не теряя времени, обезпечить себя необходимыми доказательствами выдачи валюты, если онъ таковыми не запасся уже при самомъ заключеніи сдѣлки,—что могло произойти и безъ его вины,—или если доказательства съ теченіемъ времени подверглись утратѣ. Кромѣ того кредиторъ, который, не выбывая изъ мѣста совершенія обязательства, не получилъ, въ продолженіе установленнаго срока, заявленія о возраженіи, могъ безошибочно заключить, что выданное ему обязательство приобрѣло доказательную силу противъ должника. Но и въ этомъ случаѣ, когда кредиторъ отсутствовалъ изъ мѣста совершенія обязательства и когда слѣдовательно сообщеніе ему возраженія могло оказаться невыполнимымъ или затруднительнымъ, интересъ его оберегался требованіемъ о заявленіи возраженія въ означенномъ мѣстѣ у судьи, а въ провинціи у высшихъ должностныхъ лицъ (rectores provinciarum vel defensores locorum), чѣмъ самымъ, независимо отъ достиженія извѣстнаго оглашенія такого возраженія, кредитору облегчалось наведеніе справокъ о заявленіи онаго и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивалось полученіе по такимъ справкамъ вѣрныхъ свѣдѣній. Такимъ образомъ въ основаніи разсмотрѣнныхъ постановленій лежало общее начало заявленія упомянутаго возраженія способомъ, наиболѣе оглашающимъ оное передъ кредиторомъ или по возможности облегчающимъ и обезпечивающимъ полученіе имъ вѣрнаго свѣдѣнія о наличности такого возраженія, если оно не было заявлено ему непосредственно.—

Рѣш. гр. к. д. 68/95 г. по д. Бернштейна.

О договорѣ купли (ст. 3831—3970).

32. Недвижимость, не могущая быть предположенною къ продажѣ самимъ собственникамъ, вслѣдствіе неукрѣпленія ея за нимъ по крѣпостнымъ книгамъ, не можетъ быть и предметомъ публичной продажи со стороны суда съ публичныхъ торговъ (809, 3944, 3945, 3951, 3964, 3969 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.).

Судъ, замѣняя собственника, не можетъ, въ семь качествъ, пользоваться большими полномочіями, чѣмъ послѣдній. Независимо отъ сего, продажа съ публичныхъ торговъ недвижимости, не внесенной въ крѣпостныя книги на имя должника, не можетъ быть совершена и по отсутствію на сіе въ законѣ процессуальныхъ правилъ. Въ виду дѣйствія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ипотечной системы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и категорически выраженаго въ законѣ начала объ усвоеніи права

собственности на недвижимое имущество, а также права распоряжения симъ имуществомъ лишь путемъ внесенія въ публичныя книги, закономъ установленъ единственный порядокъ публичной продажи, приноровленный къ дѣйствующей ипотечной системѣ (ст. 1845—1887 уст. гр. суд., изд. 1892 г.), и продажа съ отступленіемъ отъ этого порядка, по примѣненію къ общему порядку продажи въ остальной Имперіи, гдѣ ипотечная система не дѣйствуетъ, была бы нарушеніемъ закона.—

Рѣш. гр. к. д. 81/94 г. по д. Милендера.

О договорѣ личныхъ послугъ (ст. 4172—4191).

33. Отношенія приказчиковъ къ хозяевамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляются правилами о договорѣ личнаго найма, предусмотрѣнными въ III ч. св. м. уз. губ. Приб. (прим. 1 къ 4173 ст.), а не уставомъ торговымъ (св. зак. т. XI ч. 2 изд. 1887 года ст. 7, 8, 10 и 73).—

Рѣш. гр. к. д. 8—92 г. под. Лаусона.

Правила о сохраненіи въ силѣ ипотекъ, установленныхъ до вступленія въ дѣйствіе закона 9 июня 1889 г. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Приложение (по прод.), къ ст. 1389 (прим. 2) ч. III св. м. уз. губ. Приб. ст. 1—4.

34. Въ Остзейскихъ губерніяхъ казна вправѣ искать съ собственника проданнаго ею на основаніи закона 10 марта 1869 г. (прил. къ ст. 7 прим. уст. объ упр. каз. им. въ Западн. и Приб. губ. т. VIII изд. 1893 г.) участка земли, на коемъ обезпечена, согласно закону 9 іюля 1889 года (прим. къ ст. 1389 (прим. 2) ч. III св. м. уз. губ. Приб. по прод. 1890 г.), ипотекою расчроченная покупная цѣна, требовать констатированія старшинства означеннаго долга казнѣ передъ частнымъ обязательствомъ покупателя, выданнымъ имъ третьему лицу послѣ возникновенія того долга, но занесеннымъ въ ипотечную книгу ранѣе его занесенія, хотя бы отвѣтчикъ и не оспаривалъ такого старшинства.

Выкупные платежи являются частями долга казнѣ за предоставленные, въ силу закона, крестьянамъ въ казенныхъ имѣніяхъ въ собственность земельные участки (прим. къ ст. 7 и прил. къ этой ст. п. 7 т. VIII уст. упр. каз. имѣн. въ Запад. и Прибалт. губ. изд. 1893 г.) и, въ семь качествѣ, платежи эти обезпечиваются именно на означенныхъ участкахъ (п. п. V—VII формы купчаго акта, утв. мин. госуд. имущ. въ 1872 г. и п. VII формы выкупн. акта, собр. узак. 1889 г. № 38 ст. 324), т. е. пользовались специальною безмолвною ипотекою, указанною въ 1406 ст. III ч. св. мѣстн. узак. При начертаніи положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалт. губ. признано было необходимымъ отмѣнить безмолвныя закладныя права, но для обезпеченія правъ, уже ранѣе возникшихъ, постановлено было, что генеральныя и спеціальныя безмолвныя ипотеки, не внесенныя въ публичныя книги, должны быть заявлены, для внесенія въ сіи

книги, въ теченіе двухъ лѣтъ для *сохраненія* силы вещнаго права (ст. 10 отд. Б. пол. 9 іюля 1889 г., ст. 2 прил. къ 1389 ст. III ч. св. мѣстн. узак. по прод. 1890 г.), причѣмъ оговорено было, что генеральныя ипотеки (а не спеціальныя), по внесеніи въ крѣпостныя книги на опредѣленную недвижимость, пользуются старшинствомъ по времени внесенія въ книги, но кредиторамъ предоставляется, въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня внесенія, доказать принадлежащее имъ требованіемъ, на основаніи прежнихъ узаконеній, старшинство предъ требованіями, ранѣе внесенными въ крѣпостныя книги (ст. 12 отд. Б. зак. 1889 г. и ст. 4 прил. къ 1389 ст. III ч. св. мѣстн. узак. по прод. 1890 г.). Независимо отъ сего, въ Высочайше утвержд. 9 іюля 1889 г. прав. о прив. въ дѣйствіе законопол. о преобраз. суд. части особо указано, что генеральныя и спеціальныя ипотеки, не внесенныя въ публичныя книги, удовлетворяются послѣ требованій, перечисленныхъ въ п. п. 1—7 ст. 36 врем. прав. о пор. произв. дѣлъ о несостоятельности, причѣмъ *старшинство удовлетворенія сихъ ипотекъ опредѣляется на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ во время ихъ установленія*, и что спеціальныя ипотеки, не внесенныя въ теченіе 2 лѣтъ въ крѣпостныя книги, теряютъ свойство привилегированныхъ конкурсныхъ требованій и удовлетворяются, наравнѣ съ требованіями личныхъ кредиторовъ, по 2 разряду (ст. 80—82). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній убѣждаетъ въ томъ: 1) что лишь по отношенію къ генеральнымъ ипотекамъ, не обезпеченнымъ на опредѣленномъ имуществѣ и въ точно опредѣленной суммѣ, законъ установилъ правило о старшинствѣ ихъ со времени внесенія въ крѣпостныя книги, а отнюдь не относительно спеціальныхъ ипотекъ, которыя уже и до внесенія неразрывно связаны съ опредѣленною движимостью и которыя фактомъ внесенія въ книги сохраняютъ присвоенное имъ прежними узаконеніями старшинство и 2) что до внесенія или до истеченія двухлѣтняго срока, установленнаго для внесенія въ книги, ипотеки сіи въ виду ненарушимости уже пріобрѣтенныхъ правъ, удовлетворяются со старшинствомъ, принадлежащимъ имъ на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ во время ихъ установленія. Засимъ, 1801 ст. у. г. с. допускаетъ иски о признаніи существованія или несуществованія юридическаго отношенія, обуславливая возможность подобныхъ исковъ единственнымъ признакомъ, чтобы истецъ, въ данное время, имѣлъ законный интересъ въ подтвержденіи сего отношенія судомъ. Для такого законнаго интереса законъ вовсе не требуетъ, чтобы отвѣтчикъ предпринялъ какія либо дѣйствія, въ коихъ проявляется нарушеніе правъ истца,—наличность каковыхъ дѣйствій можетъ имѣть значеніе только въ вопросѣ о судебныхъ издержкахъ,—а необходимо лишь, чтобы *фактическое состояніе права, въ конкретномъ его видѣ, оказалось такимъ, что истецъ, если не приблизитъ къ немедленному содѣйствію суда, можетъ опасаться ущерба или уменьшенія объема этого права.*

Рѣш. гр. к. д. 80/95 г. по д. Лифляндской казенной палаты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Подсудность исковъ, возникающихъ изъ договора страхования имущества.

Въ засѣданіи 13 іюля Спб. коммерческимъ судомъ разрѣшенъ принципиальный вопросъ о подсудности исковъ, возникающихъ изъ договора страхования имущества.

Въ поданномъ въ коммерческій судъ исковомъ прошеній, повѣренный И. П. Пархоменкова, присяжный стряпчій М. И. Бомзе объяснилъ, что довѣритель его застраховалъ въ обществѣ „Россія“ свою лавку и что, хотя послѣдняя сгорѣла до тла, правленіе общества отказывается безъ достаточнаго основанія отъ уплаты страховаго вознагражденія. Въ виду этого онъ ходатайствовалъ о присужденіи съ отвѣтчика страховаго вознагражденія, согласно полюсу.

Въ засѣданіи 13 іюня с. г. повѣренный общества „Россія“—присяжный стряпчій М. И. Шефтель, прежде представленный возраженій по существу иска, заявилъ отводъ о неподсудности его коммерческому суду, на основаніи 45 ст. уст. торг., по которой лишь иски, возникающіе изъ сдѣлокъ по морскому страхованію, подсудны коммерческимъ судамъ; всѣ же иски, изъ сдѣлокъ по другимъ видамъ страхованій возникающіе, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ.

По ходатайству сторонъ дѣло было отложено слушаніемъ до 13 іюля. Въ засѣданіи 13 іюля с. г. повѣренный отвѣтчика—присяжный стряпчій М. Б. Горенбергъ, поддѣрживая заявленный г. Шефтелемъ отводъ, основывался на 45 ст. устава торговаго, которая, какъ специальная, должна быть толкуема ограничительно, въ смыслѣ признанія подсудными коммерческимъ судамъ лишь исковъ, возникающихъ изъ морскаго страхованія, и указывалъ также, что и сенатская практика въ теченіе почти трехъ десятилѣтій постоянно держалась того же воззрѣнія на этотъ вопросъ; вотъ почему, по мнѣнію г. Горенберга, ни въ одномъ изъ такихъ изданій торговаго устава, какъ изданія гг. Вильсона и Гребнера, и нѣтъ рѣшеній, въ которыхъ бы иски, подобныя настоящему, признавались подсудными коммерческимъ судамъ.

Возражая противъ заявленнаго отвода, повѣренный И. П. Пархоменкова, присяжный стряпчій М. И. Бомзе, указалъ что единственное основаніе, на которомъ покоится вся практика и возраженія противниковъ—это 45 ст. уст. торг. Но дѣлаемый изъ указанія въ ней на неподсудность исковъ, возникающихъ изъ морскаго страхованія, ком. судамъ выводъ о томъ, что иски, не изъ морскаго страхованія возникающіе, не подсудны этимъ судамъ, совершенно несостоятеленъ. Не вдаваясь въ историческія изысканія происхожденія 45 ст. уст. торг., времени появленія у насъ разныхъ родовъ страхованія и т. д., достаточно указать на то, что, какъ это признавалось неоднократно и Правительствующимъ Сенатомъ, 45 ст. уст. торг. не имѣетъ исчерпывающаго характера: названныя въ ней сдѣлки имѣютъ лишь значеніе примѣровъ сдѣлокъ, „торговлѣ свойственныхъ“. Указаніе въ 45 ст. уст. торг. на иски, возникающіе изъ морскаго страхованія, какъ подсудные ком. судамъ, имѣетъ, совсѣмъ другое значеніе. Ею опредѣляется *абсолютно торговый* характеръ сдѣлокъ по морскому страхованію: это—сдѣлки торговыя ex lege, независимо отъ конкретныхъ условий ихъ совершенія и онѣ, слѣдовательно, ipso iure подсудны коммерческимъ судамъ. Другое дѣло—сдѣлки изъ другихъ родовъ страхованій—ихъ свойство, ихъ торговый или неторговый характеръ опредѣляется на основаніи общихъ признаковъ, указанныхъ 42 и слѣд. ст. уст. торг.; ихъ торговый характеръ, а слѣдовательно и подсудность коммерческимъ судамъ, зависитъ отъ конкретныхъ условий ихъ совершенія: лишь, въ нихъ

вступающихъ, объекта сдѣлки, цѣли и т. п. (релятивные торговыя сдѣлки). Такимъ образомъ вопросъ о подсудности, возникающей въ настоящемъ дѣлѣ, вовсе не разрѣшается 45 ст. уст. торг., и долженъ быть разрѣшенъ по соображеніямъ 42—45 ст. уст. торг. Если это такъ, то, принимая во вниманіе, что 1) страховое общество „Россія“—несомнѣнно торговое предіриятіе; что 2) Пархоменковъ, лицо торгующее, страховалъ свое торговое имущество; что 3) если даже не признавать за этимъ страхованіемъ характера двусторонней торговаго сдѣлки, она во всякомъ случаѣ *безспорно* является торговою по отношенію къ обществу „Россія“, т. е. къ отвѣтчику, слѣдуетъ признать, согласно съ рѣшеніями Правительствующаго Сената по 4 Департаменту 95 г. № 277, 94 г. № 1068 и др. и примѣнительно къ страховымъ обществамъ—рѣшенія Сената 76 г. № 143, что искъ въ данномъ случаѣ предъявленъ совершенно правильно коммерческому суду.

Послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія, Спб. коммерческій судъ опредѣлилъ, признавая настоящій искъ подсуднымъ коммерческому суду, отводъ, заявленный повѣреннымъ общества „Россія“, оставить безъ послѣдствій.

Иркутская судебная палата.

Преступленіе по должности.

26-го іюня въ Иркутской судебной палатѣ разбиралось не совсѣмъ обыкновенное дѣло по обвиненію мирового судьи въ преступленіи по должности. Обстоятельства дѣла таковы: нѣкто Иванъ Васильевъ Пузиковъ былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за покушеніе совершить кражу изъ вагона. Мировой судья Ачинскаго уѣзда Красноярскаго окружнаго суда, къ которому поступило на разсмотрѣніе это дѣло, приговорилъ Пузикова къ тюремному заключенію и приказалъ своему письмоводителю составить постановленіе для заключенія обвиняемаго подъ стражу. Постановленіе это было изготвлено, но письмоводитель по ошибкѣ назвалъ обвиняемаго не Иваномъ Васильевымъ Пузиковымъ, а Василіемъ Пузиковымъ, именемъ, которое носитъ отецъ обвиняемаго. Мировой судья подписалъ это постановленіе, бумага пошла куда слѣдуетъ, и въ результатѣ заключеннымъ оказался не самъ обвиняемый, а его отецъ, человекъ, никакого отношенія къ данному дѣлу не имѣющій. По истеченіи нѣкотораго времени заключенный заявилъ объ этой ошибкѣ, его тотчасъ выпустили и вслѣдъ за этимъ къ прокурору поступила жалоба на неправильныя дѣйствія мирового судьи, который и былъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію его въ преступленіи по должности.

Послѣ рѣчи прокурора, требовавшаго обвинительнаго приговора и указывавшаго, что въ такихъ важныхъ случаяхъ, какъ заключеніе обвиняемаго подъ стражу, не можетъ и не должно быть никакихъ упущеній и недосмотровъ со стороны судебной власти, говорилъ защитникъ обвиняемаго, присяжный повѣренный Стравинскій. Скамью подсудимыхъ, говорилъ онъ, на которой мы привыкли видѣть воровъ, убійцъ и грабителей, долженъ сегодня занять человекъ, который по своей полезной дѣятельности, по видному положенію долженъ высоко стоять въ общественномъ мнѣніи. Очертивъ вкратцѣ заслуги обвиняемаго, защитникъ находить, что единственная вина его кліента заключается только въ томъ, что онъ, имѣя одну лишь голову и двѣ руки и работая за двоихъ, никакъ не могъ справиться съ работой, требующей трехъ человекъ. Заваленный массою дѣлъ, обремененный трудами, онъ легко могъ спутать фамилии, тѣмъ болѣе, что онъ были совершенно одинаковы. Подобнаго рода ошибки, говорилъ онъ, легко допустимы какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ палатѣ, съ той только разницей,

что тамъ имѣется секретарь и его помощники, обязанные не допускать промаховъ подобнаго рода; слѣдовательно, вина подсудимаго сводится къ тому, что у него не было официальнаго, отвѣстнаго письмоводителя. Одно и тоже дѣяніе, говорилъ онъ, можно разсматривать съ двухъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія; такъ, напримѣръ, если мировой судья, проигравъ всю ночь въ карты, явится на утро въ камеру и сдѣлаетъ такую же, какъ въ данномъ случаѣ, ошибку, то мы вправѣ бросить ему упрекъ въ нерадѣніи и халатномъ отношеніи къ дѣлу; но когда человѣкъ работаетъ какъ волъ, трудится и день и ночь за двоихъ, то мы имѣемъ полное право сказать, что тутъ роль играетъ не небрежность, не нерадѣніе, а переутомленіе, несчастливое стеченіе обстоятельствъ, предотвратить которыхъ было нельзя. Защитникъ цитируетъ рѣшеніе правительствующаго сената, который снисходительно отнесся къ обвиняемому въ видахъ его переутомленія. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, должно рѣшить, къ чему сводится обвиненіе: къ халатности ли мирового судьи, или же къ его удушенію, вызванному такой массой труда. Приведа цѣлый рядъ цифровыхъ данныхъ, защитникъ доказываетъ, что его клиентъ работалъ вдвое больше того, чѣмъ это положено въ норму для мирового судьи; развѣ можно, говоритъ онъ, предъявлять къ такому человѣку еще требованіе самому нести на себѣ канцелярскій трудъ и заставлять его работать еще больше. Далѣе, указавъ на обязательные для его клиента развѣзды, на громадную величину участка, въ которомъ онъ работаетъ, защитникъ находитъ, что при такой работѣ мировой судья не можетъ справиться со всѣми дѣлами, имѣя только одного письмоводителя, и приглашаетъ палату сдѣлать краткій расчетъ того, что получаетъ мировой судья и что онъ долженъ расходовать; правительство, говоритъ онъ, ассигнуетъ на содержаніе канцеляріи только 900 рублей, тогда какъ для ея нормальной организаціи требуется 1.500. Откуда же взять ему эти недостающіе 600 рублей? Ихъ приходится брать изъ своего жалованья, изъ тѣхъ крохъ, которыя должны идти на содержаніе себя, семьи, воспитанія дѣтей и т. п. Такимъ образомъ мы видимъ, что обвиняемый при такой массѣ труда физически не могъ исполнять обязанности письмоводителя, и нельзя ставить въ вину человѣку, что онъ, въ состояніи переутомленія, допустилъ ошибку. На основаніи этого защитникъ просилъ полного оправданія подсудимаго. Судебная палата постановила сдѣлать обвиняемому замѣчаніе, со внесеніемъ его въ формулярный списокъ. (Вост. Об.).

Сессія военно-окружнаго суда въ Баку.

I.

Превышеніе власти.

Во вторникъ, 6 іюля, въ Баку открылась сессія военно-окружнаго суда, подѣ председательствомъ ген-майора Шмерлинга. Первымъ слушалось дѣло по обвиненію старшаго урядника Очередько въ превышеніи власти. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. 10 октября 1898 года, въ г. Кубѣ, урядникъ Очередько послалъ двухъ подвѣдомственныхъ ему казаковъ Горлова и Еремина въ татарскіе сады за яблоками, но денегъ имъ на покупку яблокъ не далъ. Казаки нарвали около 2-хъ пудовъ яблокъ и возвращались домой, какъ вдругъ ихъ нагнали нѣсколько татаръ и стали обвинять въ кражѣ яблокъ; произошла драка, результатомъ которой было то, что одинъ татаринъ получилъ легкія пораненія, а одинъ изъ казаковъ—Ереминъ былъ задержанъ татарами, отведенъ въ сады и тамъ привязанъ къ дереву. Казакъ Горловъ, которому удалось вырваться изъ рукъ татаръ, доложилъ обо всемъ происшедшемъ старшему уряднику Очередько,

который отправился въ сады самъ, вдвоемъ съ казакомъ, и увидѣлъ что Ереминъ привязанъ къ дереву. На его требованіе отпустить Еремина, татары отвѣтили отказомъ. Тогда Очередько, боясь за участь Еремина, пошелъ въ тюрьму и взялъ изъ караула четырехъ вооруженныхъ казаковъ, съ которыми и освободилъ Еремина. По обвинительному акту, въ то время въ тюрьмѣ было до 100 чел. арестантовъ, а потому самовольное распоряженіе Очередько могло повести къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Очередько передъ судомъ во всемъ чистосердечно сознался, поэтому вызванные свидѣтели допрошены не были. Помощ. воен. прокурора, подполковникъ Макульскій, находилъ, что въ виду признанія подсудимаго и обстоятельствъ, при которыхъ совершено преступленіе, слѣдуетъ ограничиться низшей мѣрой наказанія.

Защитникъ, капитанъ Дубровскій, ходатайствуетъ о возможномъ пониженіи наказанія.

Судъ призналъ подсуд. Очередько виновнымъ въ превышеніи власти, приговорилъ его по лишеніи нѣкоторыхъ правъ по службѣ и званія урядника, подвергнуть аресту на хлѣбѣ и водѣ на 2 недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на 6 мѣсяцевъ.

II.

Учѣе.

Завѣдующій учебной командой поручикъ Вунцерь, провѣряя знанія нижнихъ чиновъ командъ, нашелъ, что нѣкоторые изъ нихъ недостаточно усвоили правила дисциплины. Въ виду этого онъ сдѣлалъ выговоръ фельдфебелю Стародубову, на обязанности котораго лежало обученіе нижнихъ чиновъ.

По уходѣ поручика, Стародубовъ приказалъ остальнымъ въ классѣ тѣмъ нижнимъ чинамъ, успѣхи которыхъ были признаны неудовлетворительными. Затѣмъ онъ подошелъ къ одному изъ своихъ учениковъ, рядовому Воробьеву, и такъ ударилъ его кулакомъ по лицу, что тотъ свалился на парту. Не успѣлъ Воробьевъ подняться, какъ Стародубовъ повторилъ ударъ, на этотъ разъ по лѣвой сторонѣ лица. Отъ этого удара у Воробьева распухла лѣвая сторона лица и стали чувствоваться боли въ головѣ и лѣвомъ ухѣ. Нѣсколько дней Воробьевъ ходилъ въ околотокъ, а затѣмъ былъ положенъ въ лазаретъ, гдѣ въ концѣ концовъ, и опредѣлили у него „прободеніе барабанной перепонки лѣваго уха“, отчего послѣдовало ослабленіе слуха.

На этомъ основаніи Стародубовъ привлеченъ къ суду за нанесеніе увѣчья подчиненному, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Стародубовъ не отрицалъ удара, свидѣтельскими показаніями также были установлены всѣ изложенныя обстоятельства.

Прокуроръ настаивалъ на обвиненіи въ полномъ объемѣ обвинительнаго акта.

Защитникъ отрицаетъ увѣчье, такъ какъ Воробьевъ слышитъ.

Обвиняемый въ своемъ послѣднемъ словѣ заявилъ: „Если я и билъ, то чтобы выучить. А еще и потому, что завѣдующій командой всегда меня наказывалъ за малые успѣхи и говорилъ: ты ихъ плохо дуешь, они и не знаютъ ничего. А я всегда такъ стараюсь, что голоса не станеть; каждому прочитаешь 10 разъ одно и тоже, а онъ все не понимаетъ. А ихъ было у меня 40 человѣкъ; мнѣ очень было трудно“.

Судъ призналъ Стародубова виновнымъ и постановилъ: лишить его нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и званія старшаго унтер-офицера,—отдать въ дисциплинарный батальонъ на 2 года съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ. (Каспій).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, въ августѣ минувшаго года министр иностранныхъ дѣлъ вручилъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ представителямъ государствъ циркулярное сообщеніе, въ коемъ заключалось предложеніе о созваніи международной конференціи для изысканія тѣхъ средствъ, которыя могли бы наиболѣе вѣрнымъ образомъ обезпечить всѣмъ народамъ блага дѣйствительнаго и прочнаго мира и, прежде всего, положить предѣлъ увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій.

Предложеніе это встрѣчено было съ полнымъ сочувствіемъ всѣми иностранными государствами, изъявившими готовность оказать содѣйствіе къ осуществленію великодушныхъ намѣреній нашего Августѣйшаго Государя.

Помимо благопріятныхъ отзывовъ со стороны правительства, коимъ передано было сообщеніе 12-го августа, — мысль объ облегченіи тяжестей чрезмѣрныхъ вооруженій, наряду съ изысканіемъ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ охраненія всеобщаго мира, вызвала самый живой отголосокъ всѣхъ слоевъ общества въ разныхъ частяхъ свѣта.

Принимая, однако, во вниманіе, что вслѣдъ за симъ къ концу минувшаго года въ общемъ политическомъ положеніи европейскихъ государствъ произошли перемѣны, побудившія нѣкоторыя изъ нихъ прибѣгнуть къ усиленнымъ вооруженіямъ, — Императорское Правительство, предварительно принятія окончательнаго рѣшенія о созывѣ проектированной конференціи, сочло нужнымъ вновь освѣдомиться о намѣреніяхъ и взглядахъ иностранныхъ державъ относительно великой задачи, намѣченной Государемъ Императоромъ.

Въ новомъ циркулярномъ сообщеніи, отъ 30-го декабря 1898 г., Императорское Правительство, выраживъ надежду, что возникшія въ политическихъ сферахъ разногласія улягутся и уступятъ болѣе спокойному настроенію, — со своей стороны высказалось за необходимость приступить къ предварительному обмѣну мыслей съ цѣлью:

1) Безъ замедленія изыскать средства, способныя положить предѣлъ дальнѣйшему развитію вооруженій, и 2) подготовить почву для обсужденія вопросовъ, касающихся возможнаго предупредженія вооруженнаго столкновенія мирными способами.

Въ означенномъ циркулярѣ заключался и краткій перечень специальныхъ вопросовъ и предположеній, которые могли бы быть, между прочимъ, включены въ программу будущихъ занятій конференціи.

Второе сообщеніе Императорскаго Правительства встрѣчено было иностранными государствами съ немалымъ сочувствіемъ, какъ и сообщеніе 12-го августа. Въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ между державами происходила переписка касательно болѣе точнаго опредѣленія характера и предѣловъ программы предстоящихъ работъ, выбора делегатовъ и, наконецъ, мѣста собранія конференціи. Благодаря въ высшей степени сочувственному вниманію ея величества Королевы Нидерландской къ чловѣколюбивымъ намѣреніямъ Государя Императора, собраніе конференціи могло

состояться въ Гаагѣ; официальное же открытіе ея занятій послѣдовало въ Высочайше торжественный день Рожденія Государя Императора.

Приступая къ созыву мирной конференціи, Императорское Правительство не обольщало себя преувеличенными надеждами касательно возможности немедленнаго выполненія задуманной задачи, одна постановка коей на совмѣстное обсужденіе всѣхъ иностранныхъ государствъ, озбоченныхъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ исключительно совершенствованіемъ боевой готовности — представлялася дѣломъ почти неосуществимымъ.

Чуждою какихъ бы то ни было своекорыстныхъ цѣлей, либо затаенныхъ политическихъ плановъ, Императорское Правительство заранѣе приготовлено было встрѣтиться на пути предстоящихъ конференціи работъ съ большими и разнообразными затрудненіями. Но оно въ то же время ни на минуту не теряло увѣренности, что чловѣколюбивыя намѣренія Государя Императора, положенныя въ основу циркулярныхъ сообщеній отъ 12 августа и 30 декабря 1898 года, будутъ по достоинству оцѣнены правительствами державъ, принявшихъ участіе въ конференціи; и что, несмотря на возможныя съ ихъ стороны, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, возраженія противъ нѣкоторыхъ изъ предложеній, вошедшихъ въ программу занятій конференціи, — они не откажутъ въ своемъ посильномъ содѣйствіи къ осуществленію великаго и святаго дѣла.

Результаты нынѣ закончившихся трудовъ гаагскаго собранія вполне оправдали наши ожиданія.

Тщательное и всестороннее обсужденіе въ засѣданіяхъ конференціи отдѣльныхъ пунктовъ русской программы указываетъ на высокое значеніе поставленныхъ Императорскимъ Правительствомъ на очередь вопросовъ, затрагивающихъ столь близко интересы всего чловѣчества.

Конференція сочла необходимымъ отложить окончательное рѣшеніе сложнаго вопроса о приостановкѣ вооруженій до полной, всесторонней его разработки отдѣльными правительствами, но уже теперъ торжественной резолюціей единодушно признала облегченіе военнаго бремени въ высшей степени желательнымъ для блага всѣхъ народовъ.

Съ другой стороны, труды конференціи несомнѣнно будутъ имѣть вліяніе на упорядоченіе войны и устраненіе всѣхъ жестокостей, безцѣльно увеличивающихъ страданія воюющихъ. Гаагское собраніе выработало правила женевакской конвенціи по отношенію къ морскимъ войнамъ; приняло конвенцію о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны. Отдѣльными декларациями конференціи воспрещено употребленіе расширяющихся пуль и удушливыхъ газовъ, а также бросаніе разрывныхъ снарядовъ съ воздушныхъ шаровъ. Важнѣйшимъ результатомъ является конвенція о миролюбивыхъ средствахъ разрѣшенія международныхъ несогласій. Конвенція эта не только сводитъ воедино уже существующія международныя договорныя постановленія, но указываетъ и новыя средства, могущія привести къ упроченію мира, — средства, согласныя съ тѣми, которыя были указаны Россіей въ представленныхъ на конференціи проектахъ. Государства согласны употреблять всѣ усилія для охраненія мира и предотвращенія войнъ. Для сего посредничество, добрыя услуги и третейское разбиратель-

ство получают большее развитие. Устанавливается, что посредничество, зависвшее прежде только от доброй воли заинтересованных государств, может быть предлагаемо по собственному почину третьей державы.

Третьейское разбирательство объявляется лучшим средством разрешенія международных споровъ; вводятся постоянныя слѣдственные комисиі для выясненія на мѣстѣ фактовъ, давшихъ поводъ къ недоразумѣніямъ, учреждается международный третейскій судъ съ постояннымъ бюро въ Гаагѣ, которое будетъ находиться подъ наблюдениемъ административнаго совѣта изъ представителей договаривающихся державъ при Нидерландскомъ Дворѣ.

Совокупность этихъ постановленій, ничѣмъ не нарушая верховныхъ правъ государствъ, создаетъ новую прочную основу для международного мира.

Таковы, въ общихъ чертахъ, основныя постановленія, принятыя частью единогласно, частью значительнымъ большинствомъ представителей державъ на конференціи въ Гаагѣ.

Возбужденной по великодушному почину Государя Императора многосложной задачѣ, впервые подвергнувшейся между народномуобсужденію, положены твердыя основы и всѣми державами единогласно признана возможность и необходимость ея всесторонняго разрешенія. Время и дальнѣйшій ходъ историческихъ событій укажутъ тѣ средства, которыя, для блага всего человѣчества, будутъ содѣйствовать полному достиженію намѣченной цѣли.

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія почитателямъ учебныхъ округовъ.

(21-го іюля 1899 года, № 17287).

Правительственное сообщеніе отъ 25 мая сего года указываетъ на разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ возникновенію и распространенію студенческихъ безпорядковъ.

Руководствуясь симъ указаніемъ, созданное подь моимъ предсѣдательствомъ въ іюнѣ текущаго года совѣщаніе почитателей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подвергло всестороннему обсужденію вопросъ объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ. Принявъ въ соображеніе заключенія, къ коимъ пришло совѣщаніе, я останавливаюсь на слѣдующихъ мѣрахъ.

1) Общеніе между студентами и профессорами естественнымъ образомъ можетъ и должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей. Существованію правильному развитію и образованію молодыхъ людей и поддерживая въ преподавателяхъ энергію и живой интересъ къ ихъ трудному и отвѣтственному дѣлу, такое общеніе облегчаетъ въ то же время и разрешеніе практическихъ вопросовъ, вызываемыхъ учебными потребностями, каковы, напримѣръ, изданіе лекцій, выборъ и пріобрѣтеніе того или другаго учебника или учебнаго пособия, распредѣленіе практическихъ занятій, составленіе

росписанія экзаменовъ и тому подобное. Оно, кромѣ того, безъ осложненій и рѣзкихъ проявленій устраняетъ различнаго рода недоразумѣнія, возникающія въ ходѣ учебной жизни. При близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ между студентами и педагогическимъ составомъ учебнаго заведенія, всѣ такого рода вопросы и недоразумѣнія разрешаются непосредственными объясненіями профессора съ своею аудиторіею или, въ подлежащихъ случаяхъ, учебнаго начальства (ректора, директора, декана, инспектора или его помощника) съ отдѣльнымъ курсомъ или заинтересованною группою студентовъ, причѣмъ кака-либо регламентація этихъ естественныхъ взаимныхъ отношеній является совершенно излишнею.

Придавая по указаннымъ основаніямъ важное значеніе тѣсному общенію профессоровъ и студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій, покровительствуемому дѣйствующими уставами и основанными на нихъ правилами высшихъ учебныхъ заведеній, я признаю необходимымъ, чтобы учебное начальство сихъ заведеній содѣйствовало всѣми зависящими отъ него способами развитію и укрѣпленію такого рода общенія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли я считаю широкую организацію практическихъ занятій, насколько то позволяютъ существующія условія. Такъ какъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно на медицинскихъ, физико-математическихъ и историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ, практическія занятія и до настоящаго времени были обязательны для всѣхъ студентовъ по самому существу изучаемыхъ ими отраслей знанія, то здѣсь необходимо лишь обратить вниманіе на возможное расширеніе и правильную постановку названныхъ занятій и на то, чтобы каждый учащійся принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Что же касается юридическихъ факультетовъ, то деканы оныхъ, по обсужденіи вопроса въ факультетскихъ собраніяхъ, должны озаботиться введеніемъ практическихъ занятій на всѣхъ курсахъ, на коихъ оныя существовали ранѣе. Разумѣется при началѣ дѣла слѣдуетъ соблюдать благоразумную постепенность, но, во всякомъ случаѣ, обязательныя для всѣхъ студентовъ практическія занятія должны быть организованы въ наступающемъ осеннемъ полугодіи. Съ своей стороны Министерство Народнаго Просвѣщенія озаботится доставленіемъ, по мѣрѣ возможности, необходимыхъ средствъ для веденія сихъ занятій.

Не перечисляя другихъ способовъ взаимнаго общенія между учащими и учащимися, подсказываемыхъ ихъ всѣдневными отношеніями, не могу не выразить при этомъ полной увѣренности, что преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, принимая къ сердцу интересы своихъ слушателей, съ готовностью пойдутъ навстрѣчу къ сближенію съ ними, въ сознаніи, что тотъ преподаватель, который ограничиваетъ свою преподавательскую дѣятельность только чтеніемъ лекцій въ положенныя часы, а не входитъ въ духовные интересы и нужды учащихся, не сближается съ ними на этой почвѣ и не руководитъ ихъ неокрѣпшею мыслью, исполняетъ лишь малую долю своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него высокимъ призваніемъ профессора.

2) Далѣ, для установленія желательнаго общенія между студентами и педагогическимъ составомъ высшихъ учебныхъ заведеній, я нахожу полезнымъ учрежденіе подь непремѣннымъ отвѣтственнымъ руководствомъ профессоровъ научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ, въ засѣданіяхъ которыхъ могли бы читаться и обсуждаться студенческіе рефераты по научнымъ и литературнымъ вопросамъ. Точно также я признаю допустимымъ, подь отвѣтственностью избраннаго учебнымъ начальствомъ руководителя, учрежденіе студенческихъ хоровъ и оркестровъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые интересуются пѣніемъ и музыкой. Учреждая студенческіе кружки, хоръ и оркестры, необходимо, однако, дать имъ такое устройство, которое обезпечивало бы достиженіе ихъ непосредственныхъ цѣлей и не допускало бы ихъ вырождаться въ организациі, не терпимыя въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, численный составъ предположенныхъ студенческихъ обществъ долженъ быть строго соображенъ съ возможностью для каждаго члена принимать активное и серьезное участіе въ дѣятельности своего кружка, причѣмъ выборъ умѣлыхъ и твердыхъ руководителей, которые могли бы вдохнуть жизнь въ эти общества и удерживать ихъ въ требуемыхъ границахъ, долженъ составлять предметъ особой заботливости учебнаго начальства. Въ виду ожидаемой пользы отъ устройства указанныхъ студенческихъ обществъ, нѣкоторая часть специальныхъ средствъ учебнаго заведенія могла бы быть удѣляема на ихъ поддержаніе.

3) Наконецъ, наиболѣе цѣлесообразную мѣру, для установленія желательнаго общенія студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, я вижу въ устройствѣ правильно поставленныхъ студенческихъ общежитій. Избавляя молодыхъ людей, покидающихъ свои семьи, отъ заботъ о квартирѣ и столѣ и ограждая ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній и соблазновъ чужаго города, эти общежитія, при надлежащей ихъ организациі, даютъ широкій просторъ для взаимнаго сближенія учебнаго начальства, учащихся и учащихся и представляютъ наилучшія условія для научныхъ занятій, въ особенности, если руководство этими занятіями принимаютъ на себя преподаватели. На устройство студенческихъ общежитій правительству имѣетъ въ виду отпустить весьма крупныя суммы; было бы желательно, чтобы и мѣстныя общества пришли на помощь благому дѣлу своими пожертвованіями. Съ этою цѣлью могли бы быть образованы особыя комитеты изъ профессоровъ и представителей мѣстнаго общества, подь предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа.

Что касается курсовыхъ или иныхъ студенческихъ организациі, съ выборными представителями, депутатами или старостами, то, слѣдуя указаніямъ опыта и въ полномъ согласіи съ заключеніями названнаго выше совѣщанія, я признаю ихъ не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни, составляющаго необходимое условіе успѣшнаго хода учебныхъ занятій.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣе просить ваше превосходительство озаботиться возможнымъ осуществленіемъ рекомендуемыхъ мною мѣръ и, въ надлежащихъ случаяхъ, представлять на мое утвер-

жденіе правила студенческихъ обществъ, упоминаемыхъ во второмъ пунктѣ сего циркуляра.

Согласно Высочайшему повелѣнію, имѣется въ виду ассигновать изъ средствъ Государственнаго Казначейства на устройство общежитія при Императорскихъ университетахъ 3.262.000 рублей и отпускать ежегодно по 32.400 руб., для организациі и усиленія практическихъ занятій на юридическихъ и историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ.

Хроника.

Въ объясненіе причинъ закрытія Московскаго юрид. общества, о чемъ мы уже сообщали въ прошломъ № „Права“, „Моск. Вѣдомости“ указываютъ, что „въ это общество давно уже, къ сожалѣнію, проникли совершенно чуждыя наукѣ тенденціозныя политическія направленія, систематически поддерживавшія въ его членахъ, а черезъ нихъ и въ общественныхъ сферахъ, духъ оппозиціи правительству и недовольство негодными извѣстной партіи проявленіями правительственной власти.

Это вредное направленіе общества, неоднократно проявившееся уже въ прежнее время, обнаружилось, между прочимъ, еще недавно, когда, на посвященномъ Пушкину торжественномъ соединенномъ засѣданіи совѣта Императорскаго Московскаго университета и общества любителей россійской словесности въ стѣнахъ старѣйшаго университета, юридическое общество фигурировало со своимъ хлесткимъ адресомъ, прочитаннымъ самимъ предсѣдателемъ, С. А. Муромцевымъ, торжествуя какую-то побѣду, одержанную русскою личностью надъ „рутиной властной опеки“. Этотъ полупрозрачный намекъ, конечно, былъ понятъ присутствовавшей публикою, въ томъ числѣ и массой учащейся молодежи, въ желаемомъ для авторовъ адреса смыслѣ и награжденъ былъ шумными рукоплесканіями“.

Согласно представленію финляндскаго генераль-губернатора, въ Финляндіи,— по словамъ мѣстныхъ газетъ,— предположено измѣнить порядокъ утвержденія уставовъ различныхъ обществъ, союзовъ и т. п., ради удобнѣйшаго наблюденія за ихъ дѣятельностью. До сихъ поръ Финляндія пользовалась правомъ учреждать всякія сообщества безъ всякихъ формальностей и даже безъ заявки какому бы то ни было учрежденію.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій комитета министровъ обсуждался вопросъ о слишкомъ медленномъ доставленіи правительственными учрежденіями отзывовъ на проекты уставовъ акціонерныхъ компаній, вслѣдствіе чего не только затягиваются на долгое время утвержденія подобныхъ уставовъ, но иногда и совершенно разстраиваются проектируемыя компаніи. Съ цѣлью устраненія такого ненормальнаго хода дѣлъ, комитетъ министровъ постановилъ, чтобы учрежденія, отъ которыхъ требуются отзывы на проекты уставовъ акціонерныхъ компаній, доставляли свои отзывы финансовому вѣдомству въ мѣсячный срокъ, счи-

тая со дня получения ими проектов уставов; если же отзывом в этот срок не последует, то проекты уставов могут быть представляемы на утверждение комитета министров и без них, но с оговоркой в представлении, что отзывом в узаконенный срок не последовало.

Военным министерством разработаны и отосланы на соглашение министерства юстиции проекты преобразования **народного суда** в Туркестанском крае.

В непродолжительное время поступают на законодательное рассмотрение проекты о введении в Бессарабии **общаго уезднаго устройства** и управления, а также крестьянских установлений по закону 12 июля 1889 года.

Правительствующей Сенат разъяснил, что **право возбуждать преследования против виновных** в нарушении постановлений специального устава о промышленности, касающихся отношений **фабрикантов и их рабочих, принадлежит исключительно фабричной инспекции.**

Пр. Сенат разъяснил, что судебные палаты по точному смыслу ст. 225 уст. пош. (п. V св. закон., по продол. 1895), при ходатайстве покупателя недвижимаго имения с публичнаго торга **о возвращении излишне внесенных имъ въ окружный судъ крѣпостныхъ пошлинъ** имѣютъ право дѣлать распоряженіе о возвращении этого излишка.

По вопросу о **примѣненіи Всемилостивѣйшихъ манифестовъ** 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. Правительствующей Сенатъ разъяснил, что ссыльно-каторжные, осужденные на основаніи устава о ссыльныхъ за побѣги на каторжныя работы свыше 20 лѣтъ, должны быть приравнены въ отношеніи пользованія милостями, дарованными Высочайшими манифестами, къ осужденнымъ не въ срочную каторгу, а въ безсрочную. (См. по этому вопросу статью М. А. Лозинскаго „Буква и разумъ закона“ въ № 7 „Права“).

Циркуляръ министра юстиціи отмѣняетъ, какъ сообщаютъ газеты, циркуляръ 1868 года о запрещеніи ссыльно-каторжнымъ и ссыльно-поселенцамъ брать съ собою собственную одежду и вещи. Циркуляръ разрѣшается брать съ собою не свыше, однако, 30 фунтовъ.

По имѣющемуся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекту **введенія земскихъ начальниковъ** въ Витебской, Минской и Могилевской губерніяхъ, осуществленіе котораго предполагается въ концѣ текущаго или въ началѣ будущаго года, въ этихъ губерніяхъ предполагается учредить 167 должностей земскихъ начальниковъ съ ежегоднымъ окладомъ въ 467,600 руб. (2,800 рублей каждый).

По словамъ „Сиб. Л.“ съ будущаго года **составъ Тобольскаго окр. суда** будетъ увеличенъ 4 членами суда.—Въ будущемъ же году, по всей вѣроятности, будетъ введенъ и судъ присяжныхъ въ Тобольскѣ.

Газета „Ураль“ сообщаетъ о томъ, что составъ присяжныхъ заседателей, вынесшіи обвинительный вердиктъ братьямъ Чумичевымъ, обвинявшимся въ убійствѣ любовника жены Васильева, Ивана Ермохина, въ виду тяжкой кары, каковая была на основаніи этого вердикта определена короннымъ судомъ, выразившаяся для одного Чумичева каторжными работами на 4 года, а другому ссылкой въ Сибирь, въ полномъ своемъ составѣ подали на имя председателя Екатеринбургскаго окружнаго суда **прошеніе съ просьбой ходатайствовать о совершенномъ помилованіи Чумичевыхъ** предъ Его Императорскимъ Величествомъ.

На дняхъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ произошелъ случай **столкновенія прокурора съ присяжными заседателями**: 5 іюля присяжными была оправдана подсудимая Соловьева, обвинявшаяся въ подлогѣ книжки ссудо-сберегательной кассы; 8 іюля товарищъ прокурора З., обвинявшій и 5 іюля, какъ говорятъ, закончилъ свою рѣчь по одному дѣлу выраженіемъ надежды на безпристрастіе суда присяжныхъ и на то, что они не оправдаютъ подсудимыхъ, какъ оправдали Соловьеву.

Присяжные вынесли по дѣлу обвинительный вердиктъ, но старшина ихъ отъ имени всѣхъ сдѣлалъ председателю суда заявленіе, что они всѣ оскорблены рѣчью товарища прокурора, и потребовалъ, чтобы слова товарища прокурора были занесены въ протоколъ. Дѣлу данъ законный ходъ. (Юр. Газ.)

Вѣдѣствіе ходатайства группы ремесленниковъ **объ упраздненіи въ Аккерманѣ ремесленной управы** въ виду крайней обременительности для ремесленниковъ содержать ее своими средствами, министерство внутреннихъ дѣлъ, согласно 284 ст. рем. устава, предписало бессарабскому губернскому правленію существующую въ Аккерманѣ ремесленную управу закрыть съ 1 іюля, подчинивъ мѣстное производство ремеслъ правиламъ, установленнымъ для селеній, причемъ мѣстные обыватели ремесленники, не причисленные къ купеческому или инымъ сословіямъ, входятъ въ составъ мѣщанскаго общества, подчиняясь вѣдѣнію мѣщанской управы. Ремесленному же головѣ предписано управское имущество, въ присутствіи полиціи, продать съ аукціона и вырученныя деньги внести въ казначейство въ депозитъ городского общественнаго управленія, все дѣлопроизводство ремесленной управы, по особой описи, сдать въ архивъ городской управы на храненіе, а печати—въ губернское правленіе для уничтоженія. (Од. Нов.)

„Свѣтъ“ сообщаетъ, что за **засѣдавшимъ въ Римѣ международномъ конгрессѣ журналистовъ** состоялось слѣдующее постановленіе, подписанное 127 лицами:

Правонарушенія, совершенныя въ отношеніи основныхъ законовъ Финляндіи извѣстны и возбудили вниманіе печатныхъ органовъ всѣхъ странъ.

Финляндская печать, единодушный выразитель общественнаго мнѣнія, пострадала отъ этого прежде всѣхъ. Режимъ предварительной цензуры прилагается въ Финляндіи съ непомятною строгостью. Но этого пока-

залось недостаточно подлежащим властямъ, признающимъ, какъ кажется, за преступленіе самый фактъ неодобрения органомъ печати тѣхъ серьезныхъ ударовъ, которые были наносимы вѣковыми вольностямъ страны, торжественно утвержденнымъ Монархами.

Произошло то необычное событіе, что газеты, уже прошедшія чрезъ фильтръ цензуры, снабженныя, такъ сказать, ея засвидѣтельствомъ, были приостановлены по причинѣ „общаго направленія“.

Первою жертвою была провинціальная газета. Очередь дошла до двухъ гельсингфорскихъ, столичныхъ газетъ, „Nya Pressen“, важнѣйшаго органа печати въ Финляндіи, и „Aftonposten“. Наконецъ, та же участь постигла провинціальныя газеты: „Wiborgsbladet“, „Pohjalatnen“, „Wasa Nycheter“, „Tammerfors Nyheter“, „Kotka Nyheter“ и „Haminan Sanomat“.

Такая терроризація, направленная противъ газетъ, естественно возбудила въ странѣ, уже и безъ того столь взволнованной и огорченной, наиболѣе, тяжкое, мучительное впечатлѣніе.

Мы захотѣли освѣдомить объ этихъ фактахъ нашихъ коллегъ во всѣхъ странахъ, чтобы они убѣдились этимъ путемъ, что существуютъ еще въ мірѣ страны, которыя добивались по мѣрѣ силъ права занимать свое мѣсто въ средѣ современной культуры, но въ которыхъ, несмотря ни на что, наиболѣе элементарныя права свободы исповѣдыванія убѣжденій и самаго умѣренного выраженія своихъ мыслей—совершенно неизвѣстны.

И мы не сомнѣваемся, что журналисты всѣхъ народовъ, выкажутъ, по этому поводу, братское сочувствіе финляндской печати!

По сообщенію „Свѣта“, это постановленіе подписано газетами „Temps“, „Libre Parole“, „Eclair“, „National“, „Revue des deux Mondes“, „Lanterne“, „La paix“, „Rappel“, „Journal“, „L'Aurore“ и др. и депутатами А. Умберъ, П. Боденъ, Ж. Дюма, Ж. Ферретъ, А. Кестеленъ, Вивіани, Е. Серъ, Л. Гюберъ. Есть австрійцы (19), венгерцы (12), англичане (12), итальянцы (15), бельгійцы (13), шведы и норвежцы и датчане, наконецъ, есть 3 португальца, 3 голландца, 2 сѣверо-американца, 1 швейцарецъ и одинъ испанецъ!

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Казанскій окружный судъ.

(Искъ отца объ истребованіи малолѣтняго сына).

Въ № 27 Права (стр. 1370) напечатанъ былъ отчетъ по настоящему дѣлу, въ которомъ подробно указаны обстоятельства его. Въ настоящее время мы печатаемъ рѣшеніе Казанскаго окр. суда, раскрывающее мотивы отказа отцу въ возвращеніи ему сына.

Разсмотрѣвъ исковыя требованія доктора медицины Ивана К. объ истребованіи своего пятимѣсячнаго сына Владимира отъ родителей покойной его жены отвѣтчиковъ К., выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища прокурора объ удовлетвореніи иска — окружной судъ находить, что, по общимъ правиламъ, содержащимся въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. I), право родителей имѣть при себѣ своихъ дѣтей проистекаетъ изъ самаго су-

щества родительской власти. Право это основано на 164, 173 и 177 ст. X т. ч. I, устанавливающихъ какъ объемъ и пространство власти родительской, такъ и взаимныя отношенія родителей и дѣтей. Изъ содержанія этихъ законоположеній вытекаетъ, что всякое лицо, удерживающее у себя чужихъ дѣтей и при томъ безъ законнаго основанія нарушаетъ этимъ принадлежащее родителямъ право.

Но тѣмъ не менѣе могутъ быть условія, при существованіи которыхъ интересы самихъ дѣтей необходимо требуютъ оставленія ихъ, хотя бы временнаго, на попеченіи другихъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ, какъ разъясняетъ Правительствующій Сенатъ, доказать наличность такихъ условій лежитъ на обязанности отвѣтчика (рѣш. гражд. кассац. деп. 1876 г. № 199, по дѣлу Дрызлова).

Обращаясь, поэтому, къ разсмотрѣнію этихъ условій, существующихъ и въ настоящемъ дѣлѣ, и оставляя безъ обсужденія мотивы возбужденія самаго иска, которые отвѣтчикъ проф. К. объясняетъ исключительно недружелюбіемъ къ нему истца, возникшимъ изъ за ссоры, начатой Кл. и сопровождавшейся двукратнымъ со стороны послѣдняго грубымъ оскорбленіемъ—окружный судъ считаетъ необходимымъ, прежде всего, установить, что законъ, защищая права родителей отъ произвола людей постороннихъ, удерживающихъ у себя дѣтей вопреки волѣ родителей, несомнѣнно имѣетъ въ виду чужихъ и постороннихъ этимъ дѣтямъ людей. Но въ настоящемъ дѣлѣ, какъ справедливо замѣчаетъ отвѣтчикъ, профессоръ К., никакого незаконнаго удержанія ребенка не было и быть не могло. Сынъ истца отвѣтчикамъ не чужой,—онъ рожденъ у нихъ въ домѣ, въ которомъ и находится съ перваго дня своего существованія; онъ происходитъ отъ ихъ единственной, горячо любимой и безвременно погибшей дочери. Этого ребенка они вправѣ защищать и охранять отъ угрожающихъ ему опасностей, присущихъ его нѣжному возрасту. Въ убѣжденіи о законности такого ихъ права отвѣтчики преслили Кл. оставить у нихъ пятимѣсячнаго его сына въ теченіе года; это ихъ право сознавалъ и самъ истецъ Кл., охотно согласившись оставить сына у родителей жены своей на время заграничной своей командировки до апрѣля 1900 года, но затѣмъ, подъ вліяніемъ возникшей внезапно ссоры, нарушилъ данное имъ слово.

Всѣ эти обстоятельства отвѣтчикъ Кл. предполагалъ установить свидѣтельскими показаніями, но, за признаніемъ истцомъ и его повѣренными въ настоящемъ засѣданіи всѣхъ безъ исключенія обстоятельствъ, для установленія которыхъ указаны свидѣтели,—эти обстоятельства должны быть признаны безспорными и нетребуемыми дальнѣйшихъ доказательствъ въ силу 480 ст. уст. гр. суд.

Равнымъ же образомъ должны быть признаны окончательно установленными и приведенными въ предыдущемъ засѣданіи отвѣтчикомъ К. обстоятельства, указывающія на небезопасность положенія сына г. К. во время заграничнаго путешествія и вообще при измѣненіи условій, существующихъ нынѣ и созданныхъ заботами о немъ К. Путешествіе съ

ребенкомъ за границу при постоянныхъ переездахъ изъ одной мѣстности въ другую, неудобства жизни во временныхъ помѣщеніяхъ, перемѣна условій питанія, а главное отвлеченіе отца его занятіями, какъ справедливо замѣчаетъ отвѣтчикъ, сопряжены съ „несомнѣннымъ рискомъ“ для жизни малолѣтняго.

Но и независимо отъ неблагопріятности условій для малолѣтняго во время путешествія, самое поставленіе его въ инныя условія, даже и при отказѣ г. Кл. отъ его заграничной командировки, хотя и не ставшемъ еще совершившимся фактомъ, въ особенности же перемѣненіе изъ семейнаго дома людей вполне обеспеченныхъ матеріально и располагающихъ къ тому же въ достаточной степени временемъ—въ домъ отца, человѣка одинокаго, необладающаго пока ни равными отвѣткамъ средствами, ни временемъ для посвященія себя исключительно заботамъ о малолѣтнемъ, невозможность оказанія ему равныхъ существующимъ уже заботъ со стороны матери г. Кл., также не имѣющей самостоятельнаго положенія, словомъ коренное измѣненіе условій его быта могутъ гибельно отразиться на здоровьѣ и даже жизни ребенка, положеніе котораго, какъ малолѣтняго, взыскаетъ къ охранѣ его закономъ.

Слѣдовательно, интересы малолѣтняго Кл. требуютъ оставленія его въ существующихъ нынѣ условіяхъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе года, какъ это сознавалось прежде и самимъ отцомъ и съ этой точки зрѣнія, не отвергая правъ отца на дальнѣйшее воспитаніе сына—судъ, однако, находитъ настоящія исковыя требованія г. Кл. о немедленномъ водвореніи къ нему малолѣтняго — преждевременными, а потому и неподлежащими нынѣ удовлетворенію.

По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366, 479, 711 и 849 ст. уст. гр. суд. окружный судъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, опредѣляетъ: доктору медицины надворному совѣтнику Ивану Кл. въ настоящемъ искѣ, по преждевременности его—отказать, взыскать съ истца въ доходъ казны за судебную пошлину одинъ рубль (1 р.)

Рѣшеніе гр. касс. д-та Пр. Сената 1876 г. № 199 (при всей неопредѣленности выраженнаго въ немъ тезиса: „если и могутъ быть условія, при которыхъ интересы дѣтей необходимо требуютъ оставленія ихъ въ рукахъ постороннихъ“) въ теченіе долгаго времени служило для нашей судебной практики обильнымъ источникомъ, откуда она черпала силы и смѣлость на борьбу съ слишкомъ прямолинейными постановленіями нашего X т. о родительской власти. Несомнѣнно, конечно, что это обстоятельство служитъ весьма характернымъ показателемъ несовершенства нашихъ законовъ о родительской власти и необхо-

димости поставить какіе-либо предѣлы ихъ абсолютизму, но еще болѣе несомнѣнно, что такая практика отмѣняетъ дѣйствующій законъ и, поставивъ на его мѣсто „интересы“ ребенка, понимаемые каждымъ различно и по своему, вноситъ смуту и неопредѣленность въ сферу такихъ отношеній, которыя, по своей особенной чуткости и неуловимости для постороннихъ, должны быть наиболѣе свободны отъ произвольнаго, закономъ не урегулированнаго, вмѣшательства постороннихъ лицъ, хотя бы и судей, способныхъ порвать нѣжныя струны и безвозвратно разбить сердце людей. Въ 1897 г. Сенатъ, наконецъ, устранилъ допущенную имъ неточность. Въ рѣшеніи № 81 по извѣстному, надвѣвшему много шуму дѣлу Дмитріевыхъ съ кн. Трубецкой (см. Право № 4 с. 175), Пр. Сенатъ разъяснилъ, что „по нашимъ законамъ родительская власть прекращается единственно смертью естественной или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, что лучшія условія, представляемыя постороннимъ лицомъ для воспитанія и образованія чужого ребенка, и недостижимыя для родителей его, не могутъ служить законнымъ основаніемъ ни къ прекращенію, ни къ ограниченію родительской власти...; ибо законъ требуетъ отъ родителей исполненія ихъ обязанностей въ этомъ отношеніи лишь въ соотвѣтствіи съ ихъ состояніемъ... Ни доброе расположеніе къ чужому ребенку, ни заботы объ его воспитаніи и образованіи, ни принимаемыя мѣры къ обезпеченію его будущности не уполномочиваютъ постороннее лицо, помимо велѣній закона, вторгаться въ сферу родительскихъ правъ и обязанностей, препятствуя осуществленію ихъ въ предѣлахъ требованій закона... Помимо порядка усновленія, судъ не вправе, во имя интереса ребенка, освящать своимъ рѣшеніемъ отторженіе ребенка отъ его естественной семьи при отсутствіи къ тому причинъ, указанныхъ въ законѣ“. Эти разъясненія, строго соотвѣтствующія точному смыслу законовъ, должны лечь въ основу рѣшеній нашихъ судовъ по разсматриваемому вопросу, но для Казанскаго суда они прошли, къ сожалѣнію, незамѣченными. Указавъ совершенно правильно, что изъ содержанія законоположеній вытекаетъ, что *всякое* лицо, удерживающее у себя чужихъ дѣтей и притомъ безъ законнаго основанія, нарушаетъ этимъ принадлежащее родителямъ право, судъ по прежнему повторяетъ: „могутъ быть условія, при которыхъ интересы дѣтей и т. д.“. Но гдѣ же тотъ законъ, который даетъ судѣ право становиться между родителями и дѣтьми, гдѣ тотъ законъ, который уполномочиваетъ судью судить объ интересахъ дѣтей? Что служить намъ порукою въ томъ, что эти интересы будутъ правильно поняты?

Казанскій судъ, напр., останавливается на матеріальномъ обезпеченіи и только, но развѣ это все, что нужно ребенку. И развѣ не вполне естественно, что, поссорившись со своимъ тестемъ, Кл. уже не довѣрялъ ему воспитанія своего ребенка?

Но независимо отъ всего этого, какъ бы справедливо такое рѣшеніе ни было въ отдѣльномъ частномъ случаѣ, нельзя не видѣть, что это торжество интересовъ надъ закономъ роняетъ достоинство правосудія и гораздо больше вредитъ развитію общезжитія, нежели самый несправедливый законъ.

При этомъ № годовымъ подписчикамъ разсылается 19-й листъ рѣшен. гражданскаго нассационнаго департамента Правительств. Сената за 1898 г. и указатели къ рѣшен. уголовн. нассаци. департ. Правительств. Сен.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Типографія Сиб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.